

АНДРОГИГИЗМ ЗИНАИДЫ ГИППИУС

Жарикова О. В.

Зинаида Николаевна Гиппиус – талантливая русская поэтесса «серебряного века», одаренный прозаик, публицист, сценарист, проницательный критик и, наконец, драматург. Она считала, что природное свойство человека-личности, реального человека, его коренное свойство – андрогинизм. З. Н. Гиппиус присущи раздумья о природе андрогина как существа, сочетающего мужское и женское начала и поэтому способного к переживанию «тайны двух» в акте половой любви в новой, освященной плоти. По её теории: живое душевное человеческое существо, реальный человек, никогда не бывает только мужчиной или только женщиной. Оба начала, мужское и женское (М. и Ж.), в нем соприсутствуют. Но: в каждом реальном человеке которое-нибудь одно из двух начал, М. или Ж., – преобладает. Таким образом, считает Гиппиус, человек – существо или мужеженское, или женомужское; причем само сложение двух начал – лично, то есть как личности единственно и неповторимо. Во всем этом, вместе взятом, и заключена для нее потенция личной любви.

Два начала эти сосуществуют в человеке в несовершенном, иногда даже в искаженном, соединении. М. – это воля к всеутверждению, и героичность; Ж. – это воля к всеотданию и жертвенность. В идеальном гармоническом соединении М. и Ж. сосуществуют только в Боге и во Христе в том же нераздельном единстве, в котором Бог-Отец и Бог-Сын образуют один союз, одно целое в Божественном и совершенном порядке мироздания. Бог, по мысли Гиппиус, это высшее двуполое существо Отец и Мать в Одном. По контрасту Богом Отцом и Богом Сыном, Дева-Мать в произведениях Гиппиус выступает как воплощение чисто женского принципа «Высшей Женственности». Девственность и материнство в Ней слиты с теми же совершенством и гармонией, как М. и Ж. в Боге и во Христе. В человеке такое органическое единство немыслимо. Разъединение

и неравномерное распределение М. и Ж. в человеке ведет к конфликтам и столкновениям. Сплетение в нем двух начал, М. и Ж., *лично*, т. е. единственно и неповторимо как сама личность.

По теории Платона, андрогинизм присущ божеству. В. Соловьев утверждал, что в Боге находятся оба начала, мужское и женское: «В день, когда Бог сотворил человека, по образу Божию сотворил его, мужа и жену сотворил их». Из дальнейших положений Соловьева выходит, что один человек еще не личность, он лишь некая половинка; «личность» же может состояться только из двух, из реального мужчины и реальной женщины» [4, с. 192].

З. Н. Гиппиус считает, что такое понимание чрезвычайно путает общее построение. Она удивляется, как из двух половинок, из которых лишь при исполнении *должной* любви, то есть в самом счастливом случае, может получиться единое? И тут за помощью она обращается к Отто Вейнингеру, который в своей книге «О последних вещах» писал, что существует два Начала, или две чистые субстанции: чистая мужественность (М) и чистая женственность (Ж). Оба они соприсутствуют в Божестве. Но в реальном человеке, несовершенном, но по образу Божию созданном, в духовно-телесном субъекте, тоже всегда присутствуют оба Начала, хотя даны они в нем неравномерно, а с преобладанием какого-нибудь одного. Никогда, подчеркивает О. Вейнингер, живой мужчина не бывает *только* мужчиной: он и женщина. И живая женщина *не только* женщина: в ней присутствует, в какой-то мере, и мужское начало. «Таинственный узел, соединяющий два начала, каждый человек уже носит в себе, в своей личности. В этом узле, всегда в неравной мере присутствует – в живом существе – Мужское и Женское» [4, с. 193].

З. Н. Гиппиус поясняет: «Нет живого субъекта без преобладания в нем того или иного начала; и в этой неравномерности – потенция «перехода за границы своего феноменального бытия» к другой личности, потенция *любви*. Не половинка ищет свою половинку, но Мужеженское существо

стремится к соединению с другим, в соответственно-обратной мере двойным, Женомужским. Вот эта соответственно-обратная мера, ее необходимость и создает возможность истинной любви, непременно и всегда *единственной* (этого В. Соловьев не договорил). Эрос не ранит одной стрелой обоих. У Эроса две стрелы. И он строит двойной мост между двумя: от мужественности одного человеческого существа к женственности другого и от женственности – к мужественности второго» [4, с. 193].

Таковы основы андрогинизма по З. Н. Гиппиус. Таково одно из условий идеального соединения, которое в полноте недостижимо, но которого человек всегда ищет и к которому может, если в воле своей осмыслит любовь, постоянно приближаться.

Взятая как факт, как состояние человека, бывающее и проходящее, любовь-влюбленность – нелепа; она не имеет для себя никаких оснований и ни для чего не нужна. Соображение, что любовь служит целям рода, с достаточной убедительностью опровергается З. Н. Гиппиус, становится ясно, что для размножения любовь – та, о которой говорит З. Н. Гиппиус, – излишняя роскошь. Род человеческий не только продолжался бы без неё, но продолжался бы гораздо успешнее. И как резюме: любовь или имеет тот смысл, о котором З. Н. Гиппиус говорит вместе с Вл. Соловьевым, или не имеет решительно ни смысла, ни цели.

Андрогинная природа человека является необходимой предпосылкой к идеальной близости «двух» на пути их продвижения к любви в Третьем. Несмотря на это продвижение, вывод З. Н. Гиппиус о возможности настоящей любви на свете звучит пессимистически: поскольку настоящая любовь не терпит борьбы и конфликтов и поскольку её основание – гармония, равновесие и мера – немыслимы в жизненной реальности, истинная любовь является лишь возвышающей человеческую личность идеей, недостижимым идеалом на земле.

Зинаида Гиппиус также с андрогинной природой человека связывает

идею творчества. Творчество, в философии З. Н. Гиппиус, это действие Божественных Начал в их соединении. «И это творчество, в каких бы областях его человек ни проявлял, возможно лишь потому, что в *нём* существуют два начала, притом в неповторимой, как личность, таинственной связи» [5, с. 126]. Акт творческий и акт любви связаны так же тесно, как и религия и творчество или творчество и жизнь. Художественное вдохновение проистекает из религиозного прозрения и мистической экзальтации. Бог, Творец духа и любви, создал мир из Своей любви и человека по Своему подобию. Художник, творец принимает участие в Божеском творении посредством своей художественной интуиции и способности видеть отражение последней, духовной реальности. Он также наделен способностью передать видение реальной действительности как активную, действенную силу непосвященным. Художник, таким образом, возвращает в полной мере Творцу любовь, из которой он был создан в Божеском подобию; своим творчеством он «платит» в полной мере Творцу за дарованный ему талант и метафизическую интуицию. Философия З. Н. Гиппиус, основанная на учении Христа о всеобъемлющей любви и на стремлении к гармонии, идеалу, истине, проникает все её художественное творчество.

Таким образом, процесс понимания З. Н. Гиппиус своей натуры весьма сложный и противоречивый. Осознав в себе сильно развитые и женское и мужское начала, она всю жизнь то примирялась, то боролась со своей двуполостью. Вот почему она так интересовалась гомосексуализмом и увлекалась гомосексуалистами. Вот почему так близка ей была мысль Платона, что идеальная любовь состоит не просто во взаимной тяге мужчин и женщин друг к другу, но и в обоюдном признании женского в мужчине и мужского в женщине. В идеале такая любовь не допускала бы неравенства, подчинения одного другому, но в практике З. Н. Гиппиус впадала в эти крайности. Поэтому мужское «я» в её творчестве выражает не только желание, чтобы читатели воспринимали её не как женщину, а как

полноправного писателя, но и психологическую потребность глубоко раздвоенного сознания. В молодые годы, склонная презирать женщин и тем более все женское в себе, З. Н. Гиппиус часто увлекалась мужчинами, но к концу жизни она все чаще сближалась с женщинами и находила в них самых дорогих собеседников и друзей.

Литература

1. Гиппиус З. Н. Заметки о «человечестве» // Чего не было и что было. Неизвестная проза (1926 – 1930 гг.). / З. Н. Гиппиус. – Спб. : ООО «Росток», 2002.

2. Злобин В. Тяжелая душа. Главы из книги // Гиппиус З. Н. Сочинения: Стихотворения. Проза. / В. Злобин. – Екатеринбург : У Фактория, 2005.

3. Мережковский Д. С. О новом религиозном действии (Открытое письмо Н. А. Бердяеву) // Д. С. Мережковский. Грядущий Хам / Д. С. Мережковский. – М. : Республика, 2004.

4. Русский Эрос, или Философия любви в России / [сост. В. П. Шестаков]. – М. : Прогресс, 1991. – 448 с.

5. Temira Pachmuss, Intellekt and ideas in Action: Selected Correspondence of Zinaida Hippus, Wilhelm Fink Verlag. – Munchen, 1972.

